

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТКА

УДК 94 (470.64):316

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-205-228

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**А.Р. АТЛАСКИРОВ**

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: atlaskirov.albert@yandex.ru*

Аннотация. В общественно-политической жизни современной России одно из наиболее значимых мест занимает политика исторической памяти. После безуспешных попыток «новой» российской элиты в 90-е годы XX века приобщиться к культуре и истории Европы, переключив страну по образцу западных стран, в обществе назрел запрос на самостоятельный путь развития, основанный на самобытности своего социокультурного пространства. В высших эшелонах власти появилось осознание необходимости консолидации общества посредством продвижения в массы идеи единой исторической судьбы народов страны. В этих условиях во всех регионах страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии, активизировалась деятельность государственных и общественных организаций в направлении создания новых и популяризации уже имеющихся общероссийских коммеморативных практик, призванных объединить страну вокруг общей исторической памяти. В ходе исследования коммеморативные практики Кабардино-Балкарии были разделены на несколько основных групп: общегосударственные, общереспубликанские, этно-национальные, религиозные и коммеморации глобальной культуры. Также было выявлено, что значимое влияние на формирование коммеморативных практик в республике оказывают глобализационные процессы, особенно это проявляется в молодежной среде. Наибольшим конфликтным потенциалом обладают этно-национальные коммеморативные практики, связанные с историческим опытом титульных народов Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: Россия; Кабардино-Балкария; историческая память; коммеморативные практики; общественно-политическая жизнь; глобализация.

COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE PUBLIC AND POLITICAL LIFE OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC**A.R. ATLASKIROV**

*"Federal scientific center
"Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"
Center of socio-political researches
360002 KBR, Nalchik, Balkarova St., 2
E-mail: ataskirov.albert@yandex.ru*

Abstract. One of the most significant places in the social and political life of modern Russia is occupied by the politics of historical memory. After the unsuccessful attempts of the "new" Russian elite in the 90s of the 20th century to integrate the country into the culture and history of Europe, having reshaped the country on the model of Western countries, the demand for an independent path of development has matured in society. In the high echelons of power, there is an awareness of the need to consolidate society by promoting among the masses the idea of a single historical destiny of the country's peoples. Under these conditions, in all regions of the country, including Kabardino-Balkaria, the activities of state and public organizations have intensified in the direction of creating new and popularizing existing all-Russian commemorative practices designed to unite the country around a common historical memory. In the course of the study, the commemorative practices of Kabardino-Balkaria were divided into several main groups: national, republican, ethnic, religious, and commemoration of global culture. It was also revealed that globalization processes have a significant impact on the formation of commemorative practices in the republic especially among the youth. The greatest conflict potential is possessed by the ethno-national commemorative practices connected with historical experience of the titular peoples of Kabardino-Balkaria.

Keywords: Russia; Kabardino-Balkaria; historical memory; commemorative practices; public and political life; globalization.

Введение. В общественно-политической жизни современной России одно из наиболее значимых мест занимает политика исторической памяти. После идеологического вакуума, возникшего на фоне распада СССР, и безуспешных попыток «новой» российской элиты приобщиться к культуре и истории Европы, появилось осознание самобытности российского социокультурного пространства и необходимости консолидации общества посредством продвижения в массы идеи единой исторической судьбы народов страны. Особой популярностью начали пользоваться труды зарубежных и отечественных ученых, утверждавших, что Россия является самостоятельной цивилизацией, обладающей своей историей, соприкасающейся, но отличной от истории западного общества [Хантингтон 2011; Тойнби 2010; Данилевский 1991; Бердяев 2005 и другие]. Данная позиция получила поддержку на высшем государственном уровне. Так, В.В. Путин, в интервью программе «Москва. Кремль. Путин» на телеканале «Россия 1» отметил, что Россия, по его мнению, представляет собой отдельную цивилизацию¹. На этом фоне во всех регионах страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии, активизировалась деятельность государственных и общественных организаций в направлении создания новых и популяризации уже имеющихся общероссийских коммеморативных практик, призванных консолидировать страну вокруг общей исторической памяти.

Изучению исторической памяти и коммеморативных практик посвящено множество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Так, по

¹ Путин назвал Россию отдельной цивилизацией. 17.05.2020 // ИД «Коммерсантъ»: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4347719> (дата обращения: 07.07.2020)

мнению П. Нора, широкий интерес к феномену исторической памяти связан с практически полной её утратой и попытками заменить её разного рода коммеморативными симулякрами. Он отмечал, что важной особенностью современных практик коммеморации становится «демократизация истории». П. Нора подразумевал под этим исчезновение ряда социальных групп, деколонизацию и появление собственных коммеморативных практик у различных меньшинств, разрушение наций как обществ-памятей и различных структур, таких как школа и церковь, которые в предыдущие периоды призваны были обеспечивать беспрепятственный переход от прошлого к будущему, распад самого способа исторического восприятия [Нора 1999]. А. Меггил утверждал, что память является образом прошлого, субъективно сконструированным в настоящем. По его мнению, коммеморативные практики формируются исходя из отношения к прошлому, которое существует в обществе в настоящий момент. Разделяемое большим количеством людей отношение к репрезентации прошлых событий, подтверждает чувство единства, общности и упрочивает связи внутри социума [Меггил 2007]. А. Меггил в своих исследованиях вводит понятие «эстетизм истории», в основе которого лежит не почитание реально уцелевших следов истории, а воссоздание следов утраченных: «возможно, как это ни парадоксально, эстетизм истории в самой чистой форме может быть найден там, где объект эстетико-исторического исследования есть абсолютно сконструированный объект... Эстетизм истории отрицает историю, трансформируя физическую обстановку прошлого в красивые объекты, существующие в «наборе», в сущности, никакого отношения к истории не имеющего» [Меггил 2007: 158].

Б. Гизен разделял все воспоминания на триумфальные и травматические. В рассуждениях о германской истории, он фокусировал свое внимание на травме как на предельной категории коллективного опыта, которая стала ядром коллективной памяти немцев и определила их национальную идентичность как травматическую [Хлевнюк 2010: 115-116]. По мнению Л. Мильорати и Л. Мори, «памятные даты представляют собой периодически предпринимаемую попытку слияния с прошлым, которая сопрягает линейную репрезентацию исторического времени с ритмами его циклического движения» [Мильорати, Мори 2014: 160]. Э. Дюркгеймом было введено понятие «имплицитной коммеморации», под которым подразумевалась связь людей с их прошлым посредством «паломнических» ритуалов. Такие ритуалы, так или иначе, соотносятся с сакральными для группы местами прошлого – местами совершения подвигов, сотворения чудес, смерти героя и т.д. Таким образом, через пространственное сопричастие с прошлым происходит и духовное, эмоциональное воздействие с ним [Дюркгейм 1998].

А.И. Миллер считает, что именно на рубеже первого и второго десятилетия XXI века в России происходит резкая интенсификация процесса институционализации политики памяти [Миллер 2020]. Политика памяти является одним из важнейших инструментов формирования идентичности того или иного сообщества. «Политика памяти неизбежна – нет обществ, даже племенных, которые так или иначе не регулировали бы эту сферу» [Миллер и

др. 2018: 128]. Е.В. Романовская и Н.Л. Фоменко, исследуя в своей работе влияние коммемораций на коллективную идентичность, отмечают, что коммеморативные практики поддерживают связь общества с прошлым. Если память представляет собой взаимодействие между повторением и запоминанием, то коммеморация и есть это сознательное повторение [Романовская, Фоменко 2015]. Воспитательный аспект коммеморативных практик в своей работе рассматривает М.Л. Шуб. Он утверждает, что в основе коммеморации лежит глубокий воспитательный и образовательный потенциал, позволяющий решать важные нравственные задачи, которые стоят перед обществом в различные периоды его развития. Коммеморативные практики отдельными властными группами и государствами рассматриваются как мощный манипулятивный ресурс, используемый для программирования наиболее предпочтительного поведения и мышления граждан. В качестве примера М.Л. Шуб приводит антисоветский и антироссийский ажиотаж в прибалтийских республиках и Польше, связанный с переосмыслением результатов Второй мировой войны и роли Советского Союза в ней [Шуб 2016].

А.Н. Малинкин отмечает, что память о Великой Отечественной войне, оценка её роли и значения в истории, подверглись критическим атакам в эпоху перестройки. Были поставлены под сомнение подвиги советских героев, в общественно-политическом пространстве слышались призывы прекратить милитаристские парады на Красной площади. Вследствие этого парады в День Победы, выступающие одними из наиболее значимых коммеморативных практик, консолидирующих общество в нашей стране, не проводились с 1991 по 1995 г. В связи с этим А.Н. Малинкин пишет: «На этом фоне в 1990-е гг. слово «патриот» в России сделалось бранным, а выражение «национал-патриот» ставилось в один ряд со словами «нацист», «фашист», «коричневый» [Малинкин 2020: 29]. Он утверждает, что «целесообразно различать «историю» как результат научно-исторических познаний в виде прогрессивно совершенствующегося комплекса фактографически обоснованных и рационально аргументированных исторических знаний – и «историю» как историческую память народа, населяющего страну... Подобно традиции, историческая память рождается, умирает, возрождается, трансформируется, представлена (1) в живой человечески-деятельной ипостаси, (2) в разного рода символических формах культуры. Подобно ментальности, она воспроизводится культурно-исторически и социально-антропологически» [Малинкин 2020: 24-25]. Новые формы сохранения памяти о Великой Отечественной войне на Дону и Северном Кавказе в 2000-е годы рассматривают в своей работе Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев, Е.В. Стегленко [Кринко и др. 2020].

В.С. Благинин, А.А. Линченко и О.В. Головашина в своем исследовании отмечают, что под влиянием происходящих в современном обществе глобализационных процессов, взаимопроникновения различных культур особо остро стоит вопрос социальных коммемораций. «Миграционные потоки приводят к тому, что представители различных сообществ перемешиваются

друг с другом, сохраняя и даже гипертрофированно воспроизводя коммеморативные практики, свойственные их изначальному месту пребывания. В такой ситуации анализ исторических праздников в условиях функционирования миграционных сообществ становится способом выявления культурных противоречий и нахождения механизмов установления межкультурного взаимодействия» [Благинин и др. 2020]. Также можно отметить, что в современных условиях появляются новые практики коммеморации, связанные с виртуальным миром. Большой популярностью в молодежной среде пользуются компьютерные игры о Второй мировой войне. Молодые люди проходят различные сюжетные линии, основанные на реальных событиях войны. Наиболее популярными играми являются: Red Orchestra 2: Heroes of Stalingrad; Battlefield V; World of Tanks; Call of Duty: WW II. Представляется, что люди и организации, контролирующие производство исторических компьютерных игр, обладают большими возможностями по манипулированию сознанием и формированию исторической памяти молодежи.

В целом, можно отметить, что коммеморации представляют собой концентрированное выражение национальной истории, символ, подтверждающий преемственность и являющийся каналом, связывающим прошлое с будущим. Под коммеморативными практиками подразумевают различные способы конструирования, сохранения и передачи исторической памяти народа: праздники, поминовения, проведение фестивалей, установка памятников и т.д.

Целью работы является исследование коммеморативных практик Кабардино-Балкарской Республики.

Коммеморативные практики Кабардино-Балкарии. По мнению Д.С. Джантеевой, существующая в настоящее время внешнеполитическая ситуация, связанная с конструированием в странах бывшего социалистического лагеря антисоветских национальных нарративов, определяет дискурсы, стратегии и тактики исторической политики государства на Северном Кавказе. В связи с отмеченными процессами региональные власти «фокусируют свое внимание на: 1) обращении к логике конструирования истории войны на Западе; 2) российской интерпретации истории войны и ее эпизодов; 3) акцентировании героизма советского народа в войне 1941–1945 гг., включая битву за Кавказ; 4) оценке значения и итогов войны для достижения идентификационных целей государственной политики нацистроительства на основе общероссийской гражданской идентичности и общего героического прошлого» [Джантеева 2019: 222]. М.В. Кирчанов анализируя историческую политику в национальных республиках Северного Кавказа отметил, что в силу формирования национальной истории народов региона одновременно с процессами национального строительства, этнический национализм превратился в важный фактор развития исторического воображения. Историческая наука приняла на себя прямые функции по обслуживанию национально-политических интересов [Кирчанов 2020].

В постсоветские годы в Кабардино-Балкарии сложились новые значимые места памяти, с некоторыми из которых связаны масштабно отмечаемые коммеморативные практики. Д.Н. Прасолов считает, что коммеморативные практики травматического опыта у кабардинцев и балкарцев имеют определенные различия. Память о Кавказской войне у кабардинцев «функционирует исключительно как постпамять. Она сформировалась и воспроизводится на основе канонического комплекса исторических нарративов, фольклорных текстов и современных исследований, но в силу временной отдаленности лишена живой мемориальной преемственности» [Прасолов 2017: 76]. В отличие от кабардинцев, у балкарцев наиболее травматический опыт, связанный со сталинской депортацией в Среднюю Азию, является личной памятью старших поколений, многие из которых были рождены в изгнании. «Их воспоминания оживляют эту историю и являются основой для формирования постпамяти среднего и младшего поколений балкарцев» [Прасолов 2017:76]. Также можно отметить ряд авторов, чьи работы посвящены исследованиям национальных коммеморативных практик народов республики: А.Х. Боров, Ю.М. Азикова [Боров, Азикова 2020], А.В. Кушхабиев [Кушхабиев 2019], А.Т. Урушадзе [Урушадзе 2018], А.А. Тлостнаков [Тлостнаков 2019], С.И. Аккиева [Аккиева 2018; Аккиева 2019], А.И. Тетуев [Тетуев 2020], А.Х. Абазов [Абазов 2020], А.А. Тумов [Тумов 2020] и т.д.

Нельзя не отметить, что большое влияние на формирование и содержание коммеморативных практик как в России в целом, так, в частности, и в современной Кабардино-Балкарии оказывает глобализация. В условиях ускорения глобализационных процессов, вызванных современными информационно-технологическими достижениями, посредством голливудских фильмов, образовательных программ, социальных сетей и т.д., популяризируются, особенно в молодежной среде, коммеморативные практики обществ Запада и других цивилизаций. Также значимое место в общественно-политической жизни занимают коммеморативные практики мусульманской общины и национальные коммеморативные практики титульных народов республики. В целом, коммеморации Кабардино-Балкарии можно условно разделить на несколько основных групп: общегосударственные, общереспубликанские, этнические, религиозные и коммеморации глобальной культуры. Рассмотрим их подробнее.

Одним из наиболее значимых общегосударственных коммеморативных практик в Кабардино-Балкарии является празднование Дня Победы. Ежегодно отмечаемый праздник призван консолидировать страну памятью общей победы, доставшейся дорогой ценой. Мероприятия, приуроченные к празднику, находят отклик среди широких масс населения, и сопровождаются инициативами не только из федерального центра, но и из регионов. Например, народное движение «Бессмертный полк» было инициировано в Томске в 2012 году гражданскими активистами и приобрело популярность по всей России. Участники движения ежегодно 9 мая проходят колоннами по улицам населенных пунктов с фотографиями своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, и записывают их истории в Народную летопись

на сайте движения (<https://www.moypolk.ru>). Активное участие в движении «Бессмертный полк» принимает общественность Кабардино-Балкарской Республики (илл. 1).

**Илл. 1. Колонна участников акции Бессмертного полка в Нальчике
(фотография из открытых источников)**

Особо необходимо отметить новый общероссийский праздник, призванный укрепить чувство единства среди граждан страны – День народного единства. Праздник был учреждён в 2005 году и отмечается ежегодно 4 ноября. Однако для значительной части населения страны этот праздник какого-либо особого, «патриотичного» смыслового наполнения не имеет. Данные проводимых социологических исследований показывают, что многие россияне не знают, что это за праздник. Так, опрос ВЦИОМ зафиксировал, что 43% респондентов не знают или не помнят, как называется праздник, который отмечает страна 4 ноября. 48% граждан воспринимают 4 ноября как еще один дополнительный выходной день¹. Несмотря на то, что в Кабардино-Балкарии этот праздник отмечается концертами и другими мероприятиями столь массового участия населения, как, например, в День Победы, 4 ноября не наблюдается. Подобное мнение у населения складывается и по отношению к другим «молодым» общероссийским коммеморативным практикам, таким как День России (12 июня) и День российского флага (21 августа), которые ещё не обрели значимого для всех граждан страны смыслового наполнения.

¹ Граждане готовы отметить выходной. День народного единства не стал понятнее для россиян 03.11.2017 // ИД «Коммерсантъ»: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3458851> (дата обращения: 22.10.2020)

Коммеморативные практики регионального уровня на Северном Кавказе периодически служат источниками возникновения конфликтов. Кирчанов считает, что совершенно естественным для постсоветского этапа на Северном Кавказе было использование исторической науки в целях легитимации политических состояний. «Важной изобретенной традицией в исторической политике изучаемых регионов следует признать Дни Республики – политические церемонии и ритуалы, призванные актуализировать и визуализировать соответствующие идентичности – ставшие фактически формой политики памяти» [Кирчанов 2020: 223]. Начиная с 1997 года, 1 сентября в Кабардино-Балкарии отмечают сразу два праздника – День государственности Кабардино-Балкарской Республики и День города Нальчик. Однако необходимо заметить, что подписанный 16 октября 2018 года указ Президента РФ № 589 «О праздновании 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики»¹ в 2022 году поменял сложившуюся в регионе коммеморативную практику. Определение даты празднования 100-летия образования КБР связывается с 16 января 1922 года. В этот день Балкария выделилась из Горской АССР и была образована Кабардино-Балкарская автономная область. Ранее день празднования связывался с другой датой – 1 сентября 1921 года, когда произошло выделение Кабардинского округа из Горской АССР и образована Кабардинская автономная область. В отношении даты основания города Нальчика имеются различные мнения. Крепость Нальчик была заложена генералом Ермоловым в 1818 году. Формально Нальчик был преобразован в город вместе с созданием Кабардинской автономной области. Однако влиятельный историк Х.М. Думанов в 1991 году выразил сомнение относительно датировки данного события, и связал возникновение Нальчика сначала с 1745 годом, а позже, десять лет спустя, предложил другую дату – 1724 год [Думанов 1991]. Благодаря научному авторитету и общественно-политическому влиянию Х.М. Думанова не обеспеченная убедительной аргументацией версия стала обоснованием важнейшей из регулярных официальных коммемораций республики [Прасолов 2017: 67].

Первые лица республики подчеркивают большое значение Дня государственности Кабардино-Балкарии для народов республики. Первый президент Кабардино-Балкарской Республики Валерий Коков в телеобращении к народу по случаю праздника отметил, что «мечта о государственном самообразовании в кабардинском и балкарском народах существовала многие века. Но лишь в начале XX века появилась реальная возможность для национального самоопределения наших народов»². Его сын, Казбек Коков,

¹ Указ Президента РФ от 16.10.2018 N 589 «О праздновании 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики» // КОДЕКС – электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551382163> (дата обращения: 30.11.2020)

² В Кабардино-Балкарии отмечается День государственности. 01.09.2003 // Интернет-СМИ «Кавказский Узел»: сайт. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/42509/> (дата обращения: 22.10.2020)

возглавивший Кабардино-Балкарию в 2018 году, также обратил внимание на символическую значимость праздника: «Этот праздник символизирует весь исторический путь становления и развития государственности Кабардино-Балкарской Республики, общую судьбу ее многонационального народа, преемственность поколений и традиций, славу предков и честь ныне живущих, единство и нацеленность на лучшее будущее. Он олицетворяет мир и согласие, сплоченность и созидание жителей республики на благо родного края, главенство прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации и конституции Кабардино-Балкарской Республики»¹. По мнению председателя общественной палаты республики Хазретали Бердова, праздник объединяет всех жителей республики, независимо от возраста, национальности, религиозных и политических убеждений: «наши народы всегда были сильны особым духом, стойкостью, умением противостоять сложностям и сплачиваться для решения больших дел. Именно поэтому мы стараемся уделять больше внимания объединяющим нас вещам – любви к Родине, уважению к ее настоящему и прошлому, гордости за родную землю, готовности работать ради ее будущего»².

К числу региональных коммеморативных практик можно отнести празднование Дня добровольно вхождения Кабардино-Балкарии в состав Российского государства. Эту дату связывают с заключенным в 1557 году союзом между верховным князем Кабарды Темрюком Идаровым и русским царём Иваном IV. В 1957 году впервые был отмечен 400-летний юбилей этого договора, основанный на идее добровольности присоединения Кабарды к России. На центральной площади было создано место памяти – памятник кабардинской княжне Марии Темрюковны, жене Ивана IV, с надписью «Навеки с Россией». В 2007 году уже отмечалась двойная дата: 450-летие добровольного присоединения Кабарды к России и 180-летие присоединения пяти балкарских горских обществ к России. На въезде в Нальчик со стороны города Чегем была сооружена Триумфальная арка «Навеки с Россией», а улица, берущая начало у Триумфальной арки, была переименована в улицу имени Темрюка Идарова.

Руководивший Кабардино-Балкарией с 2013 года по 2018 год Юрий Коков, выступая по случаю праздника, отметил: «именно этот осознанный и мудрый выбор наших предков, знавших цену войне и миру, братству и свободе, явился прочным фундаментом, на котором в последующем была сформирована наша государственность. Мы гордимся тем, что народы Кабардино-Балкарии сохранили верность единожды данной клятве «Навеки с Россией». Вместе прошли все потрясения и тернистый путь становления современного Российского государства. Именно через русский язык и русскую культуру кабардинцы и балкарцы приобщились к общечеловеческим ценностям, смогли

¹ Коков поздравил жителей Кабардино-Балкарии с Днем республики. 01.09.2019 // ТАСС – информационное агентство: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6829059> (дата обращения: 24.10.2020)

² 1 сентября – День государственности // Общественная палата Кабардино-Балкарской республики: официальный сайт. URL: <http://xn--90arleh.xn--p1ai/index.php/754-1-sentabria-den-gosudarstvennosti> (дата обращения: 28.10.2020)

интегрироваться в мировое культурное пространство. И сегодня не мыслят своё будущее без российской культуры, без России – нашего Отечества»¹.

Однако ряд представители национальных общественных организаций отрицают как сам факт вхождения Кабарды в состав России, так и его добровольность. По мнению руководителя общественной организации «Кабардинский конгресс» Аслана Бешто «более противоречивого дня, чем торжественно отмечаемый День добровольного вхождения – нет, наверное, во всей черкесской истории». Он отмечает, что «несмотря на внушаемую региональными властями идеологему о «давнем братстве», федеральный центр совершенно точно знает, что никакого добровольного вхождения черкесов в состав России на самом деле не было»². Координатор общественного движения «Черкесский союз» в Кабардино-Балкарии Руслан Кеш замечал, что «есть официальное заключение российской академии наук о том, что это был военно-политический союз, а не присоединение. Следовательно, обсуждать нечего, всё это ложь»³. С данной датой празднования также не согласны и представители балкарских национальных движений. В Совете старейшин балкарского народа считают, что датой вхождения Балкарии в состав России является 2 мая 1827 года⁴. По случаю знаменательной даты балкарскими общественными организациями проводятся различные мероприятия (концерты, выставки, открытие подворий и т.д.) в районах республики⁵.

Наиболее значимые этнические коммеморативные практики Кабардино-Балкарии связаны с памятью о трагических событиях истории титульных народов республики. С 1991 года ежегодно 21 мая в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее отмечается День памяти адыгов (Илл. 2). В этот день в 1864 году в местечке Кбаада (современная Красная поляна) торжественный молебен и парад войск ознаменовали завершение Кавказской войны, имевшей трагические последствия для многих народов Северного Кавказа. Одним из последствий Кавказской войны стало массовое выселение адыгов (черкесов) в Османскую империю. Вокруг этой даты в общественно-политическом пространстве Кабардино-Балкарской Республики конструируется множество конфликтных сюжетов. Постановлением Верховного Совета КБССР от 7 февраля 1992 года «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в

¹ С Днем Государственности, Кабардино-Балкария! К жителям республики обратился Юрий Коков. 01.09.2016 // Глава КБР К.В. Коков: сайт. URL: <https://glava.kbr.ru/kbr-events/speech/compellation/11684-2016-09-01-05-54-16.html> (дата обращения: 29.10.2020)

² Лжепраздник для народа. 08.07.2017 // «Кавказ.Реалии» – медиапроект Северо-Кавказской службы Радио Свободная Европа/Радио Свобода: сайт. URL: <https://www.kavkazr.com/a/lzheprazdnik-dlya-naroda/28603430.html> (дата обращения: 10.11.2020)

³ Там же.

⁴ В Кабардино-Балкарии Дни вхождения Кабарды и Балкарии в состав России отметили отдельно. 04.09.2012 // Интернет-СМИ «Кавказский Узел»: сайт. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/212119/> (дата обращения: 10.11.2020)

⁵ В КБР отмечают 190-летие вхождения Балкарии в состав Российской империи. 21.10.2017 // ТАСС – информационное агентство: сайт. URL: <https://tass.ru/severnuy-kavkaz/4666558> (дата обращения: 30.11.2020)

годы Русско-Кавказской войны» массовое истребление адыгов в годы войны было обозначено актом геноцида¹. Один из конфликтных сюжетов связан с борьбой черкесских активистов за признание Россией геноцида адыгов. Особенно остро данный вопрос поднимался в период проведения в Сочи XXII Зимних олимпийских игр. Часть черкесских активистов призывала бойкотировать олимпиаду, другая часть, более умеренная, выступала за то, чтобы в культурной программе Игр был представлен черкесский компонент. Так, заместитель председателя Адыгейского республиканского общественного движения «Черкесский конгресс» Заур Дзеукожев отметил, что «проведение Олимпийских игр на земле, где был совершен жесточайший геноцид против черкесского народа, противоречит как общечеловеческим принципам, так и принципам, провозглашенным Олимпийским комитетом»². Международная черкесская ассоциация, в свою очередь, направила президенту России Д.А. Медведеву обращение, в котором было заявлено, что оргкомитет Олимпиады игнорирует историю и культуру адыгов, являющихся коренным населением Причерноморья. Организация указывала на целесообразность использования «черкесского фактора» во время церемонии открытия Игр и в их символике, что, по их мнению, сняло бы напряжение, создаваемое радикально настроенными силами³. Однако какого-либо значимого черкесского компонента в программе Олимпийских игр всё же представлено не было.

Другой конфликтный сюжет разворачивается вокруг самого терминологического обозначения и хронологических рамок войны. Часть черкесских активистов акцентирует внимание на том, что войну следует обозначать как Русско-Кавказскую, а хронологические рамки должны охватывать 1763-1864 гг. В связи с этим Д.Н. Прасолов пишет: «бурный мемориальный конструктивизм в постсоветский период изменил пространственно-временные вехи прошлого. Академически устоявшаяся хронология Кавказской войны охватывает 1817-1864 годы. В этот временной контекст не включен значительный период борьбы кабардинцев, развернувшейся в последней трети XVIII – начале XIX века. Для актуализации драматизма, длительности, напряженности и масштабов военно-колониционного покорения Кабарды в региональной исторической науке утвердилась расширенная хронология Кавказской войны – 1763-1864 годы» [Прасолов 2017:70].

¹ Постановление Верховного Совета КБССР от 7 февраля 1992 года № 977-XII-B «Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны» // ГАРАНТ. Информационно-правовой портал: сайт. URL: <http://base.garant.ru/30517874/> (дата обращения: 20.09.2020)

² Черкесский вопрос в Сочи: Столица Олимпиады или земля геноцида? 24.03.2014 // Интернет-СМИ «Кавказский Узел»: сайт. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/238010/> (дата обращения: 11.11.2020)

³ Там же.

**Илл. 2. День памяти адыгов в Нальчике
(фотография из открытых источников)**

Еще один конфликтный сюжет связан со смысловым наполнением данной коммеморации. Если для части черкесских активистов День памяти адыгов является поводом напоминания соплеменникам о жестокостях и несправедливости российских властей на Северном Кавказе, то республиканские чиновники и представители национальных общественных объединений умеренного толка делают упор на положительные аспекты русско-адыгских отношений, высказываясь о необходимости извлечения уроков из ошибок прошлого. В своем обращении Глава Кабардино-Балкарии А.Б. Каноков (руководил республикой с 2005 по 2013 гг.) отметил: «Оглядываясь назад, наряду с трагическим мы не должны забывать значимые, наполненные позитивным содержанием страницы истории русско-адыгских отношений, которые установились задолго до Кавказской войны. Вхождение в состав Российского государства помогло выстоять в борьбе с иноземными завоевателями, спасло наш народ от уничтожающей междоусобицы и бесконечных войн на Кавказе. Благодаря этому судьбоносному выбору, он сохранил свое место в мире, свою любимую землю, язык, культуру и сегодня в единой многонациональной семье народов Российской Федерации уверенно строит новую жизнь. В этот день хочу пожелать жителям родной Кабардино-Балкарии, всем адыгам мира, добра и благополучия»¹.

¹ Обращение Главы КБР А.Б.Канокова в связи с 149-й годовщиной окончания Кавказской войны. 21.05.2013 // Международная черкесская ассоциация: сайт. URL: <http://intercircass.org/?p=4289> (дата обращения: 02.11.2020)

В начале 2010-х годов, во время одного из шествий по случаю Дня памяти адыгов, проходившего по проспекту Ленина в городе Нальчик, автор стал свидетелем одной примечательной сцены, свидетельствующей о наличии четвертого конфликтного сюжета вокруг данной коммеморативной практики. Группа молодых мусульман попыталась наряду с черкесской символикой обозначить в колонне людей и религиозную символику – черные флаги с надписями на арабском языке. Однако организаторы и участники шествия заставили убрать мусульманскую религиозную символику, чтобы предупредить религиозный контекст данной коммеморации. Линия напряжения между черкесскими активистами, ратующими за возрождение адыгской культуры на основе древнего, доисламского свода неписанных правил и законов – адыгэ хабзэ, и между мусульманскими проповедниками, видящими прошлое и будущее черкесов в русле исламской религиозной парадигмы является одним из тлеющих конфликтных зон, периодически переходящее в состояние открытого противостояния. Так, одно из обострений конфликта привело к убийству в 2010 году Аслана Ципинова, ученого и общественного деятеля, занимавшегося возрождением традиционной доисламской культуры черкесов¹.

А.А. Тлостнаков считает, что наибольшую активность в вопросе формирования новых памятных дат проявляют черкесские активисты Кабардино-Балкарии, а также власти республики. Помимо Дня черкесского флага, празднуемого 25 апреля, и Дня памяти адыгов, в последние годы появился целый ряд новых коммеморативных практик [Тлостнаков 2019: 351]. Группа черкесских активистов начала актуализировать в общественно-политическом пространстве региона новую памятную дату, связанную с трагическими событиями Кавказской войны и негативным опытом русско-кавказских отношений – 10 октября день окончания Семимесячной войны 1779 года. Сторонники празднования этой даты полагают, что Семимесячная война стала одной из самых драматических событий Кавказской войны, приведшее к уничтожению всей кабардинской аристократии. В местечке «Къетыкъуэ тӀуащӀэ» возле села Псыхурей было начато строительство памятника, силами общественников. В настоящее время, несмотря на то, что массового участия черкесов в обозначенной коммеморации не наблюдается, данное памятное сооружение является одним из значимых мест памяти для части черкесских активистов.

Руководство региона, пытаясь сместить фокус общественного внимания с регулярного воспроизведения в ходе национальных коммеморативных практик республики негативного опыта русско-кавказских отношений, учредило новый праздник, не привязанный ни к какой исторической дате – 20 сентября День адыгов (черкесов). Комментируя данную инициативу властей, черкесские активисты отметили, что «нельзя «дарить», «получить» праздник целому народу. Как и все живое, наполненное смыслом, национальный праздник должен родиться. А рождается он в деяниях народа, в ходе исторического

¹ Убит известный общественный деятель Кабардино-Балкарии. 29.12.2010 // Сетевое издание РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20101229/315100578.html> (дата обращения: 02.11.2020)

созидания. Указки сверху здесь обречены»¹. Несмотря на то, что День адыгов является выходным праздничным днем, и активное участие в мероприятиях принимают чиновники и черкесские общественные организации умеренного толка, по-настоящему общенародным праздником он не стал, пока.

Консолидирующий балкарское общество травматический опыт связан с депортацией балкарского населения Кабардино-Балкарской АССР в Среднюю Азию, начавшейся 8 марта 1944 года. После смерти И.В. Сталина в 1953 году наступили позитивные перемены в отношении репрессированных народов. В течение 1954-1956 годов Советом Министров СССР и ПВС были приняты нормативно-правовые акты, которые сняли часть ограничений в правовом положении спецпереселенцев. 28 марта 1957 года Верховный Совет СССР принял постановление о возвращении балкарцев на историческую родину. Если травматический опыт адыгов основан на последствиях Кавказской войны, закончившейся в XIX веке, то у балкарцев ещё живы люди, помнящие горести и лишения депортации. По мнению А.И. Тетуева, «память о депортации народов, в том числе балкарского, жива не только у представителей старшего поколения, испытавшего трагедию депортации, она на генетическом уровне передается их потомкам» [Тетуев 2020: 95]. Начиная с 1990 года, 8 марта в республике отмечается как День памяти жертв насильственного выселения балкарского народа, а с 28 марта 1994 года отмечается День возрождения балкарского народа (Илл. 3). Центром мемориативных практик балкарцев выступает Мемориал жертвам политических репрессий 1944-1957 годов, который расположен вблизи могилы Кязима Мечиева – основоположника современной балкарской литературы. Кязим Мечиев был депортирован в Казахстан, где в 1945 году скончался. Его останки были перезахоронены в 1999-м.

По мнению С.И. Аккиевой, если в 1990-е годы празднование Дня возрождения балкарского народа носило более выраженный официальный характер, с поздравлениями от руководства республики, торжественными собраниями и концертами, выставками, то позднее праздник трансформировался, в нем появились элементы народного праздника весеннего цикла Голлу [Аккиева 2018: 225]. Она отмечает, что «реабилитационные меры 1990-х годов, учреждение общественных праздников, связанных с реабилитацией карачаевского и балкарского народа в настоящее время играют консолидирующую роль и способствуют формированию и закреплению общей карачаево-балкарской идентичности и влияют на этническое развитие» [Аккиева 2019: 361].

¹ Бойтесь данайцев, дары приносящих. 08.09.2014 // АДЫГЭ ХЭКУ – актуальные материалы черкесского мира: сайт. URL: <https://aheku.net/news/society/5945> (дата обращения: 15.11.2020)

**Илл. 3. День памяти жертв депортации балкарского народа в г. Нальчик
(фотография из открытых источников)**

Если в XX веке основным источником информации по истории были школьные и университетские учебники, газеты, радио, телевидение, которые активно использовались для конструирования нужной в целях государственного строительства исторической памяти, то в веке XXI, в силу информационно-технологического развития, социальные сети превратились в наиболее значимый источник информации. Технологии контроля над социальными сетями ещё недостаточно отработаны, в результате чего, периодически, публичные обсуждения событий истории народов Кабардино-Балкарии непрофессиональными историками приводят к конфликтным ситуациям, в которых участвуют сотни и тысячи человек.

Одной из наиболее спорных и конфликтогенных коммеморативных практик республики, смысловое наполнение которой находится под сильным влиянием социальных сетей, является празднование черкесскими общественными организациями победы в Кабардино-крымской войне 1708 года. Если для черкесов Канжальская битва (ключевое сражение Кабардино-крымской войны 1708 года) – это героический эпизод истории, то балкарцы воспринимают её как придуманный миф, направленный на придание легитимности территориальных притязаний на балкарские земли. Историки расходятся во мнении относительно численности войск и непосредственного места сражения. Поводом для начала войны послужил отказ Кабарды выплатить дань Крымскому ханству. В виду численного превосходства крымского войска кабардинские князья решили пойти на хитрость. Кабардинцы заманили неприятеля в труднодоступные горные районы, где неожиданно

атаковав, разбили отряды противника. Балкарские общественные деятели считают, что такой битвы не могло быть, так как на месте предполагаемого сражения такое количество солдат просто не поместится. Заместитель руководителя межрегиональной общественной организации «Балкария» Руслан Бабаев отмечает, что «территория Канжола и вся местность в округе достаточно пересеченная, вершины высотой более 2800 метров над уровнем моря, перемежаются с глубокими оврагами, впадинами и обрывами. Недавно в Нальчике была проведена научная конференция во славу Канжальской битвы, но ее организаторы не захотели вывести участников дискуссии на место мифического сражения, чтобы у заочных сторонников этой версии не дай бог не возникло сомнения в умственной неполноценности татаро-турецких военачальников, «умышленно» загнавших себя и свое 100-тысячное войско в эти суровые (даже летом) климатические и географические условия, на верную смерть людей и падеж коней от бескормицы»¹. Черкесские активисты в подтверждение своей позиции ссылаются на работы современников этих событий (Энгельберт Кемпфер, Ксаверио Главани, Иоганн Густав Гербер, Обри де ла Мотрэ, молдавские господа Михайло Раковица и Дмитрий Кантемир и другие), описывающих победу кабардинцев над татарами и экспертное заключение Центра военной истории Института российской истории РАН².

На фоне существующей неопределенности вокруг Канжальского сражения в республике происходят конфликты, которые разворачиваются, в основном, в социальных сетях. Дважды конфликт из социальных сетей перерастал в крупные межнациональные столкновения на территории Кабардино-Балкарии. Первый крупный конфликт произошёл в 2008 году у селения Кёнделен. Черкесские активисты для того чтобы отметить 300 летнюю годовщину победы в Канжальской битве организовали конный переход к предполагаемому месту сражения. Однако столкнулись с тем, что наиболее удобный путь туда пролегает через балкарское село Кёнделен. В тот момент, когда участники акции решили проехать через село, местные жители отказались пропускать их, так как посчитали это попыткой «застолбить» за черкесами балкарские земли. Ровно через 10 лет, на праздновании 310 летнего юбилея у въезда в селение Кёнделен снова произошли межнациональные столкновения, освещавшиеся федеральными СМИ³. В этот раз представители общественного движения «Шууей хасэ», прислушавшись к уговорам местных властей, приняли решение идти к горе Канжаль, считающийся предполагаемым местом сражения, не через село, а в обход, по более трудному маршруту.

¹ Балкарские лидеры утверждают, что Канжальская битва – плод ура-патриотической шумихи. 18.09.2008 // ИА REGNUM: сайт. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1056888.html> (дата обращения: 14.11.2020)

² Российская академия наук о Канжальской битве: «В отношении достоверности битвы нет никаких сомнений». 16.02.2014 // АДЫГЭ ХЭКУ – актуальные материалы черкесского мира: сайт. URL: aheku.net/news/culture/5586 (дата обращения: 28.10.2020)

³ В селе Кёнделен в Кабардино-Балкарии обострился межнациональный конфликт. 19.09.2018 // ИД «Коммерсантъ»: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3745311> (дата обращения: 27.10.2020)

Вынужденный характер данного решения вызвал недовольство представителей черкесской молодежи, следствием чего стало обострение конфликта.

Непривычные для небольшой республики масштабы межнационального столкновения вызвали негативные оценки со стороны общественности в отношении деятельности властей. Так, Альберт Беков, один из черкесских активистов, утверждает, что ситуацию обострили действия силовиков: «балкарцы и не собирались никого тормозить, перекрывать дороги и этого не было изначально, они может, и не знали о походе. Ничего бы не произошло, если бы 10 всадников рано утром спокойно прошли через село»¹. Он утверждает, что ситуацию обострили «важные» люди, которые привлекли к акции чрезмерное внимание специальных служб и войск Росгвардии. Руководитель общественной организации «Шууей Хасэ» Аслан Кудиев считает, что «действиями некомпетентных представителей органов власти конный переход, который был, по сути, направлен на укрепление межнациональных отношений, возымел ровно обратный эффект. Не путем диалога чиновники подошли к этому делу, а путем запрета, не давая ничего взамен молодежи. Мне кажется, чиновникам нужно было работать в рамках законов Российской Федерации»².

Представители органов власти, в свою очередь, указывали на существование заинтересованных сторон, которым выгодно «раскачивать» ситуацию в регионе. Полпред президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Матовников заявил, что личности людей, которые за деньги устроили беспорядки в республике, известны силовикам и с ними ведется работа³. По его мнению, произошедшие события это «конфликты, которые выеденного яйца не стоят, проехали всадники и проехали, обратно проехали и хорошо. Есть люди, которые специально делают так, чтобы это было использовано... Мы знаем этих людей, мы будем с ними работать, в том числе и правоохранительный блок, которые зерно этого раздора, за деньги вбрасывают сюда»⁴. Глава администрации Кенделена Марат Атмурзаев комментируя произошедшие беспорядки, представил свою версию событий, в которой отметил, что кабардинцам никто не хотел препятствовать, их хотели встретить как гостей, «но конники почему-то решили, что им здесь будут чинить препятствия, и пошли в горы другим маршрутом. 18 сентября мы собрались в здании администрации, обсуждали, чтобы встретить конников, как

¹ Канжальская битва 310-летней давности вновь стала поводом для беспорядков в КБР. 18.09.2018 // Познавательный-новостной портал «Северо-Кавказские новости» Информационно-ресурсного центра «Гражданское партнерство»: сайт. URL: <https://sk-news.ru/news/accident/54906/> (дата обращения: 12.11.2020)

² Организатор конного перехода раскритиковал власти за конфликт в Кенделене. 24.09.2018 // Интернет-СМИ «Кавказский Узел»: сайт. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/325777/> (дата обращения: 02.11.2020)

³ Полпред назвал причину конфликта в Кабардино-Балкарии. 27.09.2018 // Сетевое издание РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20180927/1529482812.html> (дата обращения: 03.11.2020)

⁴ Там же.

братьев, когда они пойдут обратно, вместе с ними спуститься в Баксан и принять участие в праздничных мероприятиях. Когда мы все это обсуждали, нам сообщили, что в селение вошла большая толпа людей с криками, с флагами. Они прошли до конца села, где их остановили и объяснили им, что так нельзя делать»¹. Беспорядки длились несколько дней и для их подавления были привлечены силы Росгвардии из соседних регионов.

К этническим коммеморациям можно отнести изучение и сохранение памяти об истории семьи. Издаются книги с родословными отдельных семей, модным стало обозначение родовых знаков (тамги) на воротах, домах, машинах, домашних животных. Популярность приобрели свадьбы, на которых виднеются родовые знаки заключающих союз семей.

Наиболее заметные религиозные коммеморативные практики в нашей республике традиционно представлены памятными датами исламского и христианского мира. В празднованиях Ураза-байрама и Курман-байрама, являющихся одними из наиболее значимых праздников ислама, принимают участие не только набожные мусульмане и светски мыслящие представители мусульманских народов, но и христиане, и представители других религий и мировоззрений, что «размывает» исключительно религиозный аспект праздников и превращает их в центральное культурное событие праздничных выходных дней. Проводимые исследования показывают, что в Кабардино-Балкарии уровень религиозности населения невысок [Атласкиров 2013; Кушхабиев и др. 2019], в тоже время Ураза-байрам и Курман-байрам традиционно отмечается всенародно. Также широко отмечаются в республике и христианские праздники, например масленица. Не только русские, но и представители титульных народов республики готовят и угощают гостей, а также соседей блинами, лепёшками и другими традиционными для праздника угощениями. Во время празднования Пасхи на многих рынках столицы Кабардино-Балкарии – городе Нальчик, можно заметить в продаже пасхальные яйца, которые жители республики дарят друг другу. В целом, основные, наиболее значимые религиозные праздники в Кабардино-Балкарии не носят «закрытого» характера, а являются частью культурной жизни большей части населения многонациональной и многоконфессиональной республики.

Большую популярность, особенно в молодежной среде республики, приобрели знаменательные даты западного общества, распространяемые посредством глобализационных процессов. Праздник День святого Валентина (14 февраля) или по-другому называемый Днём всех влюбленных, являющийся католическим праздником, в настоящее время отмечается многими школьниками и студентами Кабардино-Балкарии. В этот день отмечающие этот праздник дарят любимым и дорогим людям цветы, подарки, игрушки и особые открытки со стихами – валентинки. Ежегодно в молодежных клубах празднуется Хэллоуин, восходящий к языческим традициям народов

¹ В Кабардино-Балкарии вспыхнул национальный конфликт из-за битвы XVIII века. 19.08.2018 // Сетевое издание Lenta.ru: сайт. URL: <https://lenta.ru/brief/2018/09/19/kbkonflikt/> (дата обращения: 03.11.2020)

Великобритании и Северной Ирландии. Посредством доминирующих в современных глобализационных процессах голливудских фильмов, западных образовательных программ, современной европейской и американской поп-музыки, европейской индустрии моды и т.д. коммеморативные практики западного общества популяризируются во всех уголках планеты, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Однако открывающиеся глобализацией широкие перспективы перемещения людей в различные страны с целью учебы, работы или отдыха предоставляют возможность знакомства с представителями не только западной культуры, но и иных культур. Так в последние годы в молодежной среде республики регулярно начали отмечать праздник Холи - Фестиваль красок. Холи является ежегодным индуистским праздником весны, одним из наиболее важных коммеморативных практик в Индии. В Кабардино-Балкарии, вслед за увеличением количества обучающихся в Кабардино-Балкарском государственном университете студентов из Индии, которых уже около 500, стала увеличиваться популярность и праздника Холи, в организации и проведении которого принимают участие молодежные объединения региона¹.

Заключение. В общественно-политической жизни современной России одно из наиболее значимых мест занимает политика исторической памяти. После безуспешных попыток «новой» российской элиты в 90-е годы XX века приобщиться к культуре и истории Европы, перекроив страну по образцу западных стран, в обществе назрел запрос на самостоятельный путь развития, основанный на самобытности своего социокультурного пространства. В высших эшелонах власти появилось осознание необходимости консолидации общества посредством продвижения в массы идеи единой исторической судьбы народов страны. В этих условиях во всех регионах страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии, активизировалась деятельность государственных и общественных организаций в направлении создания новых и популяризации уже имеющихся общероссийских коммеморативных практик, призванных объединить страну вокруг общей исторической памяти.

Коммеморативные практики Кабардино-Балкарии можно условно разделить на несколько основных групп: общегосударственные, общереспубликанские, этнические, религиозные и коммеморации глобальной культуры. Одним из наиболее значимых общегосударственных коммеморативных практик в республике является празднование Дня Победы. Ежегодно отмечаемый праздник призван консолидировать страну памятью общей победы, доставшейся дорогой ценой. Мероприятия, приуроченные к празднику, находят отклик среди широких масс населения. Вместе с тем, следует отметить и существование группы «новых» общероссийских коммемораций, которые для значительной части населения, по данным социологических исследований, не несут какой-либо значимой смысловой нагрузки, например День народного единства, празднуемый 4 ноября.

¹ Студенты из Индии провели в Нальчике фестиваль красок по случаю прихода весны. 10.03.2020 // ТАСС – информационное агентство: сайт. URL: <https://tass.ru/v-strane/7941323> (дата обращения: 22.11.2020)

Коммеморативные практики регионального уровня, зачастую, служат поводом для активизации дискуссий относительно датировок ряда исторических событий и их смыслового наполнения. Например, День добровольно вхождения Кабардино-Балкарии в состав Российского государства, воспринимаемый государственными чиновниками как символ правильного исторического решения и консолидации общества, многими активистами национальных республиканских движений отрицается как праздничный день. Активисты заявляют, что никакого вхождения не было, был заключен военно-политический союз. Наибольшим конфликтным потенциалом обладают этнические коммеморативные практики титульных народов республики. Большую популярность, особенно в молодежной среде республики, приобрели коммеморации западного общества, распространяемые посредством глобализационных процессов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абазов 2020 – *Абазов А.Х.* Как исторические события становятся памятными датами? Нормативно-правовое измерение памяти о прошлом на Северном Кавказе на рубеже XX-XXI веков // Новое прошлое. – 2020. – №1. – С. 28-39. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-28-39

Аккиева 2018 – *Аккиева С.И.* Праздничная культура народов КБР как элемент региональной информационной политики (конец XX – начало XXI в.) // Современная наука и инновации. – 2018. – №4. – С. 222-227.

Аккиева 2019 – *Аккиева С.И.* Праздники и их роль в этнокультурном развитии карачаевцев и балкарцев // Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора Валентины Павловны Невской / Отв. ред. П.И. Абайханова (Магаяева). Карачаевск, 18-19 октября 2019 г. – Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 360-365.

Атласкиров 2013 – *Атласкиров А.Р.* Идеи просветительства как фактор модернизации социальных отношений этносов Северного Кавказа (на материалах Адыгеи и Кабардино-Балкарии): автореферат дис. ... кандидата социологических наук. – Майкоп, 2013. – 26 с.

Бердяев 2005 – *Бердяев Н.А.* Русская идея. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. – 832 с.

Благинин и др. 2020 – *Благинин В.С., Линченко А.А., Головашина О.В.* Праздничные коммеморации и символические даты в современном российском миграционном обществе // Власть. – 2020. – № 4. – С. 42-50.

Боров, Азикова 2020 – *Боров А.Х., Азикова Ю.М.* История и этнополитика в постсоветской Кабардино-Балкарии // Новое прошлое. – 2020. – № 1. – С. 218-231. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-218-231

Данилевский 1991 – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

Джантеева 2019 – *Джантеева Д.С.* Политика памяти в контексте нациестроительства: северокавказский кейс // Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора Валентины Павловны Невской / Отв. ред. П.И. Абайханова (Магаяева). Карачаевск, 18-19 октября 2019 г. – Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 220-225.

Думанов 1991 – *Думанов Х.М.* Нальчику 246 лет // Адыги. 1991. – № 2. – С. 151-152.

Дюркгейм 1998 – *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. – М.: Канон +, 1998. – С. 174-231.

Кирчанов 2020 – *Кирчанов М.В.* Историческая политика в национальных республиках Кавказа: коммеморативные практики как изобретенные традиции // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 1. – С. 219-236. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-219-236>

Кринко и др. 2020 – *Кринко Е.Ф., Медведев М.В., Стегленко Е.В.* Институционализация памяти о Великой Отечественной войне на Дону и Северном Кавказе в 2000-е гг. // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 1. – С. 42-49.

Кушхабиев 2019 – *Кушхабиев А.В.* «Черкесский вопрос» в деятельности кабардинских общественных организаций в конце XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 2. – С. 105-126.

Кушхабиев и др. 2019 – *Кушхабиев А.В., Алхасов М.М., Табаксоев И.А.* К проблеме трансформации религиозных ценностей населения Кабардино-Балкарии в современный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2019. – № 1. – С. 53-66.

Малинкин 2020 – *Малинкин А.Н.* Историческая память о Великой Отечественной войне: эпистемологические и генеалогические аспекты // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 23-34.

Мегилл 2007 – *Мегилл А.* Историческая эпистемология. – М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.

Миллер 2018 – *Миллер А.И., Малинова О.Ю., Ефременко Д.В.* Политика памяти и историческая наука // Российская история. – 2018. – № 5. – С. 128-140.

Миллер 2020 – *Миллер А.И.* Политика памяти в стратегиях формирования национальных и региональных идентичностей в России: акторы, институты и практики // Новое прошлое. – 2020. – № 1. – С. 210-217. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-210-217

Мильорати, Мори 2014 – *Мильорати Л., Мори Л.* Тень классического наследия и её преодоление. Память о движении сопротивления и «конфликтность» памятных мероприятий // Социологические исследования. – 2014. – №1. – С. 107-115.

Нора 1999 – *Нора П.* Франция-память. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 328 с.

Нора 2005 – *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3(40-41). – С. 391-403.

Прасолов 2017 – *Прасолов Д.Н.* Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // Неприкосновенный запас. – 2017. – № 2 (112). – С. 67-82.

Романовская, Фоменко 2015 – *Романовская Е.В., Фоменко Н.Л.* Идентичность и коммеморация // Власть. – 2015. – № 7. – С. 81-84.

Тетуев 2020 – *Тетуев А.И.* Депортация балкарского народа в исторической памяти // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2020. – № 1 (48). – С. 87-96. DOI: 10.25744/vestnik.2020.48.1.012

Тлостнаков 2019 – *Тлостнаков А.А.* Особенности политики памяти на Северном Кавказе на примере новых памятных дат черкесов (адыгов) // Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора Валентины Павловны Невской / Отв. ред. П.И. Абайханова (Магаяева). Карачаевск, 18-19 октября 2019 г. – Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 350-352.

Тойнби 2010 – *Тойнби А. Дж.* Постигание истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 640 с.

Тумов 2020 – *Тумов А.А.* Конфликты за статус и «бои за прошлое» в черкесском сообществе Кабардино-Балкарии // Новое прошлое. – 2020. – № 1. – С. 232-239. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-232-239

Урушадзе 2018 – *Урушадзе А.Т.* Помнить-нельзя-забыть: Кавказская война в исторической памяти адыгов и российском пространстве коммемораций // Политическая наука. – 2018. – № 3. – С. 106-128.

Хантингтон 2011 – Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: Астрель, 2011. – 571 с.

Хлевнюк 2010 – Хлевнюк Д. О. Бернад Гизен. Триумф и травма // Социологическое обозрение. – 2010. – Т. 9. – № 2. – С. 112-117.

Шуб 2016 – Шуб М.Л. Современные коммеморативные практики: Образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. Педагогические науки. – 2016. – № 3 (36). – С. 80-87.

REFERENCES

АБАЗОВ А.Кх. *Kak istoricheskie sobytiya stanovyatsya pamyatnymi datami? Normativno-pravovoe izmerenie pamyati o proshlom na Severnom Kavkaze na rubezhe XX-XXI vekov* [How do historical events become memorable dates? Regulatory and legal dimension of memory of the past in the North Caucasus at the turn of XX-XXI centuries]. IN: *Novoe proshloe*. – 2020. – No. 1. – P. 28-39. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-28-39 (In Russian)

АККИЕВА S.I. *Prazdnichnaya kul'tura narodov KBR kak element regional'noi informatsionnoi politiki (konets XX – nachalo XXI v.)* [Festive culture of the peoples of the KBR as an element of regional information policy (late XX – early XXI century)]. IN: *Sovremennaya nauka i innovatsii*. – 2018. – No. 4. – P. 222-227. (In Russian)

АККИЕВА S.I. *Prazdniki i ikh rol' v etnokul'turnom razvitii karachaevtsev i balkartsev* [Holidays and their role in the ethnocultural development of Karachais and Balkars]. IN: *Kavkazovedenie: opyt, problemy i perspektivy. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 100-letiyu izvestnogo uchenogo-kavkazoveda, professora Valentiny Pavlovny Nevskoi / Otv. red. P.I. Abaikhanova (Magayaeva). Karachaevsk, 18-19 oktyabrya 2019 g.* [Caucasus Studies: Experience, Problems and Prospects. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the famous scientist in the Caucasus, Professor Valentina Pavlovna Nevskaya / Ed. by P.I. Abaykhanova (Magayeva). Karachaevsk, October 18-19, 2019]. – Karachaevsk: KChGU, 2019. – P. 360-365. (In Russian)

АТЛАСКИРОВ A.R. *Idei prosvetitel'stva kak faktor modernizatsii sotsial'nykh otnoshenii etnosov Severnogo Kavkaza (na materialakh Adygei i Kabardino-Balkarii): avtoreferat dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk* [The ideas of enlightenment as a factor in the modernization of social relations of the ethnic groups of the North Caucasus (based on materials from Adygea and Kabardino-Balkaria): dissertation abstract for the candidate of sociological sciences degree]. – Maykop, 2013. – 26 p. (In Russian)

БЕРДЫАЕВ N.A. *Russkaya ideya* [Russian idea]. – М.: Eksmo; SPb.: Midgard, 2005. – 832 p. (In Russian)

БЛАГИНИН V.S., ЛИНЧЕНКО A.A., ГОЛОВАШИНА O.V. *Prazdnichnye kommemoratsii i simvolicheskie daty v sovremennom rossiiskom migratsionnom obshchestve* [Festive commemorations and symbolic dates in the modern Russian migration society]. IN: *Vlast'*. – 2020. – No. 4. – P. 42-50. (In Russian)

БОРОВ A.Kh., АЗОКОВА Yu.M. *Istoriya i etnopolitika v postsovetskoj Kabardino-Balkarii* [History and Ethnopolitics in Post-Soviet Kabardino-Balkaria]. IN: *Novoe proshloe*. – 2020. – No. 1. – P. 218-231. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-218-231 (In Russian)

ДАНИЛЕВСКИЙ N. YA. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe] – М.: Kniga, 1991. – 574 p. (In Russian)

ДУМАНОВ KH.M. *Nal'chiku 246 let* [Nalchik is 246 years old]. IN: *Adygi*. – 1991. – No. 2. – P. 151-152. (In Russian)

ДУРКХЕЙМ E. *Elementarnye formy religioznoi zhizni* [Tekst] [Elementary forms of religious life] [Text]. IN: *Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya*. – М.: Canon+, 1998. – P. 174-231. (In Russian)

ДЗХАНТЕЕВА D.S. *Politika pamyati v kontekste natsiestroitel'stva: severokavkazskii keis* [The politics of memory in the context of nation-building: a North Caucasian case]. IN: *Kavkazovedenie: opyt, problemy i perspektivy. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s*

mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 100-letiyu izvestnogo uchenogo-kavkazoveda, professora Valentiny Pavlovny Nevskoi / Otv. red. P.I. Abaikhanova (Magayaeva). Karachaevsk, 18-19 oktyabrya 2019 g. [Caucasus Studies: Experience, Problems and Prospects. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the famous scientist in the Caucasus, Professor Valentina Pavlovna Nevskaya / Ed. by P.I. Abaykhanova (Magayeva). Karachaevsk, October 18-19, 2019]. – Karachaevsk: KChGU, 2019. – P. 220-225. (In Russian)

HUNTINGTON S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of Civilizations]. – M.: Astrel, 2011. – 571 p. (In Russian)

KHLEVNYUK D.O. *Bernard Gizen. Triumf i travma* [Bernard Giesen. Triumph and Trauma]. IN: *Sotsiologicheskoe obozrenie*. – 2010. – Vol. 9. – No. 2. – P. 112-117. (In Russian)

KIRCHANOV M.V. *Istoricheskaya politika v natsional'nykh respublikakh Kavkaza: kommemorativnye praktiki kak izobretennyye traditsii* [Historical politics in the national republics of the Caucasus: commemorative practices as invented traditions]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2020. – No. 1. – P. 219-236. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-219-236> (In Russian)

KRINKO E.F., MEDVEDEV M.V., STEGLENKO E.V. *Institutsionalizatsiya pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine na Donu i Severnom Kavkaze v 2000-e gg.* [Institutionalization of the memory of the Great Patriotic War in the Don and North Caucasus in the 2000s.]. IN: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2020. – No. 1. – P. 42-49. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V. «*Cherkesskii vopros*» v deyatelnosti kabardinskikh obshchestvennykh organizatsii v kontse XX veka ["Circassian question" in the activities of Kabardian public organizations at the end of the XX century]. IN: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. – 2019. – No. 2. – P. 105-126. (In Russian)

KUSHKHABIEV A.V., ALKHASOV M.M., TABAKSOEV I.A. *K probleme transformatsii religioznykh tsennostei naseleniya Kabardino-Balkarii v sovremennyi period* [On the problem of transformation of religious values of the population of Kabardino-Balkaria in the modern period]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2019. – No. 1. – P. 53-66. (In Russian)

MALINKIN A.N. *Istoricheskaya pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine: epistemologicheskie i genealogicheskie aspekty* [Historical memory of the Great Patriotic War: epistemological and genealogical aspects]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2020. – No. 5. – P. 23-34. (In Russian)

MEGILL A. *Istoricheskaya epistemologiya* [Historical epistemology]. – M.: Canon +: ROOI "Rehabilitation", 2007. – 480 p. (In Russian)

MILIORATI L., MORI L. *Ten' klassicheskogo naslediya i ee preodolenie. Pamyat' o dvizhenii soprotivleniya i «konfliktnost'» pamyatnykh meropriyatii* [Shadow of the classical heritage and its overcoming. Memory of the resistance movement and the "conflict" of commemorative events] [Text]. IN: *Sotsiologicheskoe issledovanie*. – 2014. – No. 1. – P. 107-115. (In Russian)

MILLER A.I. *Politika pamyati v strategiyakh formirovaniya natsional'nykh i regional'nykh identichnostei v Rossii: aktory, instituty i praktiki* [The politics of memory in the strategies for the formation of national and regional identities in Russia: actors, institutions and practices]. IN: *Novoe proshloe*. – 2020. – No. 1. – P. 210-217. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-210-217 (In Russian)

MILLER A.I., MALINOVA O.YU., EFREMENKO D.V. *Politika pamyati i istoricheskaya nauka* [The politics of memory and historical science]. IN: *Rossiiskaya istoriya*. – 2018. – No. 5. – P. 128-140. (In Russian)

NORA P. *Frantsiya-pamyat'* [France-memory]. – SPb. : Publishing house of SPbSU, 1999. – 328p. (In Russian)

NORA P. *Vsemirnoe torzhestvo pamyati* [World celebration of memory]. IN: *Neprikosnovennyy zapas*. – 2005. – No. 2-3 (40-41). – P. 391-403. (In Russian)

PRASOLOV D.N. Kommemorativnye praktiki v sovremennoi Kabardino-Balkarii [Commemorative practices in modern Kabardino-Balkaria]. IN: *Neprikosnovennyi zapas*. – 2017. – No. 2 (112). – P. 67-82. (In Russian)

ROMANOVSKAYA E.V., FOMENKO N.L. *Identichnost' i kommemoratsiya* [Identity and commemoration]. IN: *Vlast'*. – 2015. – No. 7. – P. 81-84. (In Russian)

SHUB M.L. *Sovremennye kommemorativnye praktiki: Obrazovatel'nyi i vospitatel'nyi potentsial* [Modern commemorative practices: Educational and educational potential]. IN: *Chelyabinskii gumanitarii. Pedagogicheskie nauki*. – 2016. – No. 3 (36). – P. 80-87. (In Russian)

TETUEV A.I. *Deportatsiya balkarskogo naroda v istoricheskoi pamyati* [Deportation of the Balkar people in historical memory]. IN: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoii Respubliki*. – 2020. – No. 1 (48). – P. 87-96. DOI: 10.25744/vestnik.2020.48.1.012 (In Russian)

TLOSTNAKOV A.A. *Osobennosti politiki pamyati na Severnom Kavkaze na primere novykh pamyatnykh dat cherkosov (adygov)* [Features of the politics of memory in the North Caucasus on the example of new memorable dates of the Circassians (Adygs)]. IN: *Kavkazovedenie: opyt, problemy i perspektivy. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 100-letiyu izvestnogo uchenogo-kavkazoveda, professora Valentiny Pavlovny Nevskoi / Otv. red. P.I. Abaikhanova (Magayaeva). Karachaevesk, 18-19 oktyabrya 2019 g.* [Caucasus Studies: Experience, Problems and Prospects. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the famous scientist in the Caucasus, Professor Valentina Pavlovna Nevskaya / Ed. by P.I. Abaykhanova (Magayeva). Karachaevesk, October 18-19, 2019]. – Karachaevesk: KChGU, 2019. – P. 350-352. (In Russian)

TOYNBEE A.J. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. – M.: Airis-press, 2010. – 640 p. (In Russian)

TUMOV A.A. *Konflikty za status i «boi za proshloe» v cherkesskom soobshchestve Kabardino-Balkarii* [Conflicts for status and "battles for the past" in the Circassian community of Kabardino-Balkaria]. IN: *Novoe proshloe*. – 2020. – No. 1. – P. 232-239. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-232-239 (In Russian)

URUSHADZE A.T. *Pomnit'-nel'z'ya-zabyt': Kavkazskaya voina v istoricheskoi pamyati adygov i rossiiskom prostranstve kommemoratsii* [Remember-not-forget: the Caucasian war in the historical memory of the Circassians and the Russian space of commemorations]. IN: *Politicheskaya nauka*. – 2018. – No. 3. – P. 106-128. (In Russian)